

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник»

Научно-популярная статья
Солодеженное сушило в системе обороны Кирилло-
Белозерского монастыря

А.В. Цветков

2019

Известный историк и археолог Анатолий Николаевич Кирпичников в своей книге «Великая государева крепость», посвященной истории Кирилло-Белозерского монастыря пишет: «Почти весь жилой и хозяйственный Кириллов вплоть до XVII века оставался деревянным. Здесь были и роскошные государевы хоромы, возведенные на случай царского приезда, и до пятидесяти деревянных изб-келий, и четыре больницы, и богадельня, и многочисленные службы и дворы: гостинный, мельничный, кузнечный, шваленный, кожевенный, конюшенный, житейный, плотничий, поваренный, соляной, хлебенный, рыбный, дровяной и другие»¹. Многие хозяйственные службы были вынесены за монастырскую ограду, так как уже не помещались внутри стен благодаря бурному экономическому развитию монастыря во второй половине XVI века. Единственным каменным зданием хозяйственного назначения, расположенным вне монастырских стен, являлось солодеженное сушило, построенное в последней четверти XVI века (Первое упоминание «солодовни» относится к 1581 году)².

Монастырское солодеженное сушило «представляло собой большую палату, разделенную пополам аркадой, опиравшейся на широкие пилоны. В середине палаты находилась огромная печь, обращенная устьем к входу. В одном из углов была отгорожена кирпичная цистерна для выращивания солода... Наружные стены расчленяли лопатки, и, по всей вероятности, оно имело очень простую архитектурную обработку»³.

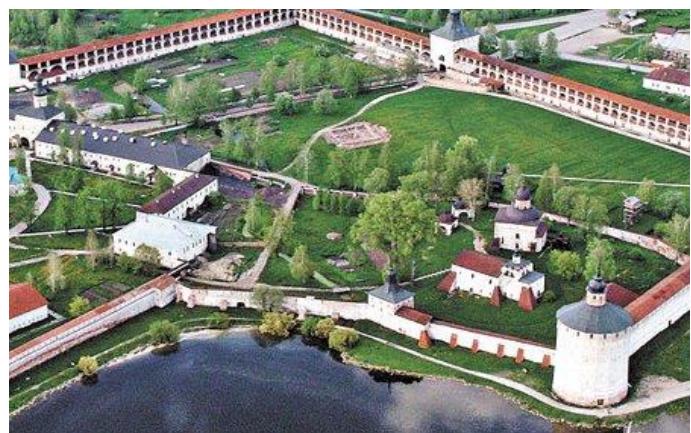
Каменное исполнение здания, предназначенного для обслуживания нужд монастырской пекарни и квасного производства, на первый взгляд, кажется ненужным расточительством монастырской казны (по данным А.Н. Кирпичникова стоимость постройки деревянной кельи в XVII веке равнялась в среднем десяти рублям, а строительство небольшой каменной церкви или одноэтажной палаты обходилось в 30–60 рублей)⁴. Сооружение каменных построек было одно из самых дорогих видов деятельности и, в данном случае, могло бы быть объяснено соображениями пожарной безопасности.

Пожары случались нередко, однако дополнительные расходы монастырских властей, связанные со строительством солодеженного сушила, скорее всего, были обусловлены и другими причинами. Монастырская солодовня появилась практически одновременно с возведением первой каменной крепости вокруг Кирилло-Белозерского монастыря. Расположение постройки на местности, ее внушительный размер в 13,9 на 14,3 метра, толщина кирпичных стен около метра и надежность самой конструкции говорят в пользу того, что изначально она задумывалась как составная часть монастырского оборонительного комплекса.

По своим масштабам крепость «Старого города» Кирилло-Белозерского монастыря превосходила многие монастыри-крепости, приблизительно равнялась Соловецкому кремлю и лишь незначительно уступала Троицкому монастырю. В то же время, крепость имела ряд серьезных недостатков: прясла стен длиной более километра не везде создавали надежную защиту, распределение башен по всей протяженности не было равномерным, плотность огневой завесы не везде была одинаковой. Малый Ивановский монастырь по моши фортификационных укреплений значительно уступал Большому Успенскому монастырю, поэтому он был наиболее уязвим при нападении. Самым опасным для осаждающих местом в обороне было сочленение стены Ивановского монастыря с напольной стороны и Круглой (Тюремной) башни. Расположенное напротив этого сочленения мощное каменное здание солодеженного сушила во время штурма монастыря могло служить надежным прикрытием крепостных стен (Илл. 1).

Во время польско-литовской интервенции на Русском Севере, когда несколько лет Кирилло-Белозерский монастырь находился в условиях военной блокады, крепостные

сооружения, построенные в конце XVI века, оказались недостаточными. Одновременно с надстройкой и укреплением стен в монастыре началось строительство дополнительной крепости – «Острога», и в 1611–1612 годах солодеженное сушило стало его составной частью в качестве узла артиллерийской обороны. В уникальном документе,

Илл. 1. Кирилло-Белозерский монастырь с высоты птичьего полета

рассказывающем нам об обороне монастыря – «Росписи пушкарям» (около 1614 года) – монастырская солодежня упоминается как отдельная огневая точка: «...за Солодежанной на роскате стрелец Ромашко...»⁵. Это здание помогло защитникам крепости 12 декабря 1612 года, когда около 700 интервентов под командованием Кристопа Песецкого предприняли ожесточенную попытку овладеть Кирилло-Белозерским монастырем. В коллекциях Кирилло-Белозерского музея-заповедника хранится небольшое каменное ядро. Покрытое пороховой гарью, оно было найдено недалеко солодеженного сушила.

На протяжении XVII века здание солодежни используется как в хозяйственных целях, так и в качестве сооружения, включенного в систему монастырского оборонительного комплекса. В первой четверти XVIII века Кирилло-Белозерский монастырь утрачивает крепостную функцию, а в постсекуляризационный период

постепенно приходит в упадок. Необходимость производства строительных работ при полном отсутствии денег побудила монастырское начальство к разборке старых сооружений «на кирпич». В монастырских делах за 1779–1782 годы неоднократно говорится о работах по разборке «ветхой каменной солодовой келии», кирпич от которой шел на строительство новой церкви Пр. Кирилла⁶.

Во время работы совместной археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, исторического факультета Ленинградского университета и Кирилло-Белозерского музея летом 1971 года было проведено обследование территории «Острога», в том числе и солодеженного сушила. Тогда

Илл. 2. Современный вид Солодеженного сушила
с напольной стороны

же студенты строительного отряда Московского инженерно-физического института под руководством известного историка и архитектора Сергея Сергеевича Подъяпольского надложили уцелевшие стены здания новой кирпичной кладкой над поверхностью земли.

Со временем работы археологической экспедиции никакие работы на месте здания монастырской солодежни не производились (Илл.2). Кирпичная кладка, не защищенная от атмосферных осадков, постепенно разрушается, однако благодаря охранной работе, проделанной почти полувека назад, можно понять общий план и представить монументальность здания солодеженного сушила – свидетеля и участника событий одной из самых героических страниц в истории Кириллова.

¹ Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Великая государева крепость – Ленинград, 1972 гю – с. 56–57.

² Дмитриева З.В., Шаромазов М.Н. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. Комментированное издание – Санкт-Петербург, 1998 г. – с. 274.

³ Кочеткова И.А., Лелекова О.В., Подъяпольский С.С. Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Архитектурные памятники – Теза, Москва, 1994 г. – с. 46.

⁴ Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Великая государева крепость – Ленинград, 1972 г. – с. 57.

⁵ Там же, с. 239.

⁶ Кочеткова И.А., Лелекова О.В., Подъяпольский С.С. Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Архитектурные памятники – Теза, Москва, 1994 г. – с. 274.

Список литературы:

1. Дмитриева З.В., Шаромазов М.Н. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. Комментированное издание – Санкт-Петербург, 1998 г.
2. Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Великая государева крепость – Ленинград, «Художник РСФСР», 1972 г.
3. Кочеткова И.А., Лелекова О.В., Подъяпольский С.С. Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Архитектурные памятники – Теза, Москва, 1994 г.

Андрей Валерьевич Цветков
экскурсовод отдела по работе с посетителями
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
e-mail: tsvetkov-andrey58@mail.ru